

Главный забег. Окопная проза Адлера

Оставались считанные дни до моего убийства на фронт, но уже в качестве военного журналиста. По делам я ездил в Москву и теперь возвращался в Питер. Перрон Ленинградского вокзала был переполнен людьми, и мне сразу бросилось в глаза, как много было среди них молодых спортивного вида мужчин. От мысли, что это военные, я отказался сразу: у служивого люда лица более сосредоточенные и вообще в них сразу чувствуется армейская косточка. Эти же вели себя беззаботно, много шутили и смеялись.

Загадка вскоре разрешилась: моими соседями по купе оказались трое таких же парней — подтянутых, молодых и беспечных. Шапочное знакомство прошло быстро, и я узнал, что ребята едут в Санкт-Петербург для участия в фестивале бега. Их разговор быстро сместился на тему, кто в каких марафонах участвовал, и наполнился специфическими терминами. Мне стало неинтересно, я отодвинулся к окну, открыл книгу и углубился в чтение. В купе все время заходили какие-то люди. Один из них — лысый парень лет тридцати, даже оказался участником ежегодного марафона в Сахаре. Мои соседи, увидев, что на меня эта информация не произвела никакого впечатления, тут же поспешили пояснить, что это очень круто.

— А сам-то ты бегаешь?

— Иногда, — ответил я и снова уткнулся в книгу. Но буквы в слова не складывались, мысли уже были заняты другим: почему-то вспомнился один из главных забегов в моей жизни.

...Свист падающих с неба мин резко сменялся глухими разрывами, осколки нещадно крошили жалкие остатки деревьев.

— Поднимаемся! — скомандовал я. Мы вскочили и подхватили носилки с лежащим на них телом Албанца. Каждый шаг давался нам с трудом, руки налились свинцом, но мы бежали, пока свист очередной мины не бросал нас на землю...

Я с трудом вынырнул из недр памяти. Вокруг продолжался тот же беспечный разговор, периодически прерываемый раскатами громкого смеха. Сосредоточиться на чтении так и не получилось, я смотрел в окно.

За несколько часов в нашем купе побывали все участники предстоящего марафона — парни, девушки, молодые и беззаботные. Специфические разговоры о технике бега, о рекордах, о выбранной на забег тактике сменились обычным трепом о работе, о новинках фильмов, о каких-то вечеринках. И вдруг я понял одну вещь: за все это время не было сказано ни одного слова о войне. Мои попутчики полностью игнорировали тему СВО. Я смотрел на этих молодых людей, таких счастливых на вид, улыбающихся и много шутящих, и думал о других парнях. О тех парнях, кто в это же время в этой же стране в нечеловеческих условиях ведет смертельный бой с фашизмом в борьбе за правду и справедливость.

Ближе к Питеру все гости из нашего купе разошлись, разговоры затихли, мои соседи уткнулись в телефоны, просматривая забавные видео. Наткнувшись на что-то стоящее, они тут же перебрасывали ролики друг другу.

— А у тебя есть реальные видео? — спросили у меня.

— Если под словом “реальные” ты имеешь в виду то, что происходило на самом деле, то да.

У меня в телефоне действительно множество таких видео: действия батальонных штурмовых групп, работа минометных расчетов, кадры визуального контроля групп БпЛА. Но я выбрал другое, скачанное из интернета: на кадрах этого короткого ролика мать погибшего на СВО бойца протирает уличный плакат с изображением сына. Протянул телефон своему соседу.

Ролик длится всего 24 секунды, но бегуна не хватило и на 10.

— Не мой формат, — уведомил он меня и вернул телефон...

Хотелось вскочить и заорать от бессилия, хотелось надавать этим парням оплеух, чтобы хоть как-то привлечь их внимание, а потом рассказать о воинах, погибших за их беззаботную жизнь, за возможность бегать свои марафоны и флиртовать с девчонками, рассказывать анекдоты и заразительно смеяться. Но я промолчал. Кто я для них? Случайный попутчик. Через минуту после нашего расставания они забудут обо мне и уже никогда не вспомнят.

После прибытия в Питер бегуны высыпали на перрон, сбились в группы, радостно обсуждая перипетии дороги. Снова зазвучали разговоры о предстоящем забеге. Видимо, об одном из главных забегов в их жизни.

В Дагестане мать постоянно бережно протирает уличный баннер с фото погибшего на СВО сына